

1 апреля 1976 года

„Бис“ грузинскому искусству

В МОСКВЕ закончились гастроли театра имени Руставели. На первом спектакле, выступая от имени труппы, Эроси Манджгаладзе говорил о том, как велико было их волнение, о том, что многие театры держат покорить московского зрителя и многие из них возвращаются во-свои, понуро опустив голову. Сейчас, когда в последний раз за две недели опустился занавес театра Маяковского, можно смело подводить итоги.

Это был праздник, большой праздник.

Спектакли театра Руставели, безусловно, превратились в яркое событие московской культурной жизни со всеми пометками этого превращения, этого преобразования, этого почетного признания и нового заслуженного качества. Четырнадцать дней волнами нарастал успех, кругами расходилась по Москве слава. Если на первых спектаклях были испытанные друзья театра, те с каждым вечером увеличивалось число зрителей в зале, число тех, кого не связывали с театром ни родственные, ни профессиональные узы.

Праздник — редкость. И к нему спешили приобщиться. Уже на втором спектак-

ле «Кавказского мелового круга» — именно этой работе театра отдавалась пальма первенства — спрашивали, нет ли лишнего билетика. А затем каждый спектакль собирал цвет театральной Москвы и кто-то уже приезжал из Ленинграда, Горького и Прибалтики, кто-то приводил друзей из Братиславского театра.

И все равно на заключительном творческом вечере театра в ЦДРИ, состоявшемся 30 марта, театровед Б. Полюровский и актриса театра Маяковского М. Шапошникова в шутку просили продлить гастроль театра на год, продлить те часы радости, которые прошли в общении с театром Руставели.

Праздник — сама непосредственность. Он заразителен. Он принципиально демократичен. Поэтому пять раз прерывали одобрительными аплодисментами возмущавшую эмоциональную речь Е. Гоголевой, сразу по окончании дополнительного

спектакля — просмотра, устроенного 26 марта для театральной общественности Москвы. С. Гвацинтова, А. Папанов, Б. Менглет и другие московские актеры благодарили театр за встречу с настоящим большим искусством.

Праздничность просачивалась и в наиболее серьезную, деловую часть московской жизни театра Руставели.

Во время обсуждения гастролей театра в зале коллегии Министерства культуры СССР театроведы Ю. Рыбаков, К. Рудницкий, главный режиссер театра сатиры В. Плучек, главный художник Малого театра Е. Куманьков говорили о достоинствах и недостатках театра, об обретении своего стиля, о постановках Р. Стурца — одного из наиболее ярких и многообещающих советских режиссеров, о всепообеждающем мастерстве, таланте и обаянии Рамиза Чхиквадзе, его необыкновенной актерской палитре, о тонкости и своеобразии режиссерских работ Темура Чхендзе, о безошибочности каждого из образов «Кавказского мелового круга», о творческом диапазоне актеров Жанши Лолашвили, Гурема Сагарадзе (кстати, на творческом вечере театра он продемонстрировал еще свой замечательный талант чтеца). Говорили о менее ярких женских образах, о репертуарной политике, о будущем театра.

Запланированный регламент обсуждения был нарушен. Доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории М. Сабинава специально попросила слово, чтобы сказать в том принципиально новом, что внесла в спектакль «Кавказский меловой круг» музыка Гии Канчели.

Гастроли театра имени Руставели в Москве еще раз продемонстрировали большую любовь и признательность широкой зрительской аудитории москвичей, расшарки круг почитателей грузинского театрального искусства.

И. МУХРАНЕЛИ,

заст. корр. «Вечернего Тбилиси».
г. Москва